

- Шип! Гуан Фуюн вдохнул холодный воздух, демонстрируя свою мощь. Этот фрагмент явно подготовлен для Ванды. Можно сказать, что он идеален! В конце концов, самая большая неопределенность Ванды, или Алой Ведьмы, заключается в её хаос магии. Эта способность возникла от Сифона. Этот персонаж действительно весомый. Древний бог и бог подземного мира, крайне злой и могущественный. Его стиль... Грубо говоря, Дормамму заявляет, что он хозяин какой-то измерения, но если он действительно столкнется с Сифоном... Тогда Дормамму сразу же превратится из "Предка Drilling Wind" в скромного маленького Drilling Wind, вернувшегося в мир Путешествия на Запад. Чтобы объяснить подробнее, старая вселенная до вселенной Marvel была полностью магической цивилизацией, похожей на расцвет культивирования бессмертных. А Сифон был самым сильным, быстрым и злым верховным боссом той эпохи. Позже старая вселенная была разрушена, родилась вселенная Marvel, и постепенно произошла эволюция к технологическому и сверхъестественному, а магия была подавлена правилами. Конец Эпохи Закона. Чем более могущественны мастера магии, тем больше они ограничены и подавлены в этом мире, и могут жить только в духовной измерении другой измерения. Однако они никогда не сдавались на материальный мир. Например, Дормамму, Мефисто и т. д. каждый день заняты, соблазняя людей и ища агентов. И их агенты часто отправляются за Темной Книгой. Это работа Сифона, руководство по хаос магии. Но Темная Книга ждала, когда Ванда "озарит" её. Эти мелкие хулиганы не могут получить то, что им нужно, Ванда вызывает их, и даже поднимается и ударяет... Но. Эта сила имеет свою цену. В эту эпоху странные персонажи магического мира все больше напоминают клоунов, либо они могут только рисовать круги, как большинство людей в Камар-Тадж. Либо они могут только колоть людей маленькими ножами, как Локи, первый маг Девяти Реальмов. Единственными, кто все еще может удерживать магию, являются нынешняя Древняя Один и позже Доктор Стрэндж, а также Алую Ведьму. Первая пара — верховные маги. Они стоят на позиции, допустимой правилами, подобно людям судьбы. Правила требуют от них силы, поэтому они сильны. Они — немногие апостолы, которые смогли нарастить мощь в Эпоху Закона. Кстати, хочу упомянуть старого Локи из сериала. Он тоже маг, но это потому что он находится в Управлении Временной Мутации, а не в главном мире, так что он подавляется правилами и становится слабым. За эти годы его магия становилась все сильнее. Но Ванда не относится ни к одной из вышеупомянутых ситуаций. Её Темная Книга и создатель Темной Книги, Сифон, — это нарушители правил. Чем сильнее она становится, тем больше разрушает правила, и тем сильнее наступает обратная реакция. Поэтому потеря контроля и неистовство стали обычным делом. Часто, когда она сходит с ума, Мстители разбиваются или мутанты исчезают. Но сейчас... С помощью [Папы Зонера] все негативные эффекты устранены. Темная Книга — это просто руководство пользователя. Бог подземного мира, Сисон, больше не мог полагаться на силу хаоса, чтобы вторгнуться в материальный мир. Хорошие остались у Ванды, а плохие — у Сисона. Темная Книга полностью превратилась в склад для извлечения магической силы, манны. Это было прекрасно. Гуан Фуюн улыбнулся и одним щелчком продолжил поддерживать [Духовный Столп] и [Папу Зонера]. Его ментальная сила, казалось, была подпитана и укреплена. Хотя её нельзя было использовать для атаки или защиты. Но уже можно было общаться с детьми по телепатии. Это было неожиданным приятным сюрпризом. - Азу, ты снова дразнишь. Закрыв глаза, Гуан Фуюн "увидел", что Азу опять убивает, убивает, убивает и убивает всех, кто связан с семьей Ясиды, даже собаку. Он использовал свои супер пять чувств и перспективу, чтобы найти его, а затем застрелить. Очень жестокая сцена. Но в сердце Азу он воспринимал это как игру в прятки, версия на одну жизнь. - Папа? Азу почесал голову, немного озадаченный, услышав голос отца. - Это моя новая способность... Эмм, это результат работы по поддержке Ванды. Гуан Фуюн сказал: - Не играй слишком много с Лан Юэ, убей её скорее. - Ванда почти заканчивает занятия, мне нужно вернуться готовить. - Папа, что мы будем есть, когда вернемся домой? - Что ты хочешь есть? - Ма По Тофу подойдет. - Хорошо. Гуан Фуюн согласился без колебаний, а потом понял, что этот маленький проказник действительно жадный. Ванда всего лишь недолго здесь. Хотя она старалась научиться

пользоваться палочками, может быть, это не совсем то же самое, что брать овощи и тофу. Можно только представить это. Маленькая девочка снова будет азартной на ужине. Улыбка Гуана Фуюна расплывалась, он заметил, что тоже ждет этой сцены. Хи, хи, хи. Воспитание детей — это весело. ... Нью-Йорк, богатый район, частная аристократическая школа. Девушка со светло-алюминиево-коричневыми волосами, одетая в красивую школьную форму, отдыхала, запершись подбородком на ладонях и бесцельно глядя в окно. На кафедре учитель подчеркивал важные моменты. Соседние одноклассники слушали и делали заметки, стараясь не отставать друг от друга. Они все дети влиятельных семей. С раннего детства они знали, что знания — это ценный ресурс. Они отличались от бедных, которые стремились к "счастливому образованию" и бесплатным покупкам в будущем. Поэтому они стремились учиться усердно. Как старший сын Маска, который действительно верил в глупые идеи "разнообразия и свободы" и потом сделал операцию на себе. Нельзя сказать, что таких людей вообще нет, но они все же меньшинство и могут даже считаться жертвами борьбы. Все ученики этой школы знают научную истину, которая может вызвать сенсацию в Соединенных Штатах и возможно даже получить Нобелевскую премию по биологии — [Мужчины — мужчины, а женщины — женщины.] Эта нормальная атмосфера заставляла Ванду чувствовать себя комфортно и расслабленно. Как и учил её Гуан Фуюн. Ей не нужно было серьезно учиться или исследовать здесь, ей просто нужно было участвовать, чувствовать и впитывать новизну. И она справлялась с этим прекрасно. Всего за один день Ванда стала свежей и полной энергии. Она даже смогла позволить себе немного пофантазировать. Чувства девушки всегда поэтичны. В этот день Ванда даже получила признание в любви, но отказала. В её живописных фантазиях фигура мужчины осталась. В тот день он распахнул дверь, привнеся щедрый и яркий свет, освещая её одиночество. Теперь этот человек — её крестный отец. Она очень нравится этому временному положению. - Крестный отец... Ванда пробормотала, в этот момент она, казалось, могла увидеть в своём сознании гиганта, который величественно возвышался. Гигант выглядел точно так же, как Гуан Фуюн, стоя как бог. Он укрывал её от дождя и ветра. Учил её своим примером. Радостно, счастливо и естественно... Как будто она только что просветилась, Ванда почувствовала алую энергию, безупречную и непрерывно текущую. Это было похоже на телекинез, и как будто это был странный, невозможный огонь жизни, который ярко горел. Это были кости, брошенные заклинателем. Балансировочное колесо, движущееся между жизнью и смертью. И её мутантная способность — [Модификация Вероятности] — это орган, который бросает кости, превращая упадок в магический рычаг. В комиксах и фильмах безумия не случается при первом пробуждении. Ванда просто сделала свои глаза красными, её волосы немного стали темнее, и она идеально контролировала чистую версию хаоса магии. - Бах! Как только она об этом подумала, древнее дерево на игровой площадке, которому говорили, что оно старше Соединенных Штатов, внезапно взорвалось и превратилось в обломки. - Бау! - Что это? Классная комната мгновенно превратилась в овощной рынок, и вскоре послышались восклицания. - Крестный отец будет очень рад знать о моем прогрессе, да? Ванда подумала. С сосредоточенным сердцем она не могла слышать шума вокруг. Хм... С этой способностью, если использовать её для копки и фермерства, эффективность не должна уступать Азу, верно? Она была так счастлива.